Научная статья
УДК 343.81/355.1/341.24
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-166-173

С. 166–173

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ, КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Александр Геннадьевич Упоров

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Россия
uporo65@mail.ru

https://orcid.org/0000-0003-0211-4231

Аннотация. Введение специальных оснований прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания в связи с заключением осуждёнными контрактов о прохождении военной службы в период СВО радикально изменило баланс уголовной и уголовно-исполнительной политики, обусловило формирование новой группы «военных» видов освобождения от ответственности и наказания. Анализ новелл 2022–2025 годов, закреплённых в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 78.1, 80.2, изменения в статью 86 УК РФ, статьи 208, 28.2 УПК РФ), показывает наличие значимых коллизий с традиционными механизмами мобилизации, а также с ограничениями на призыв лиц с неснятой и непогашенной судимостью, установленными законодательством о мобилизационной подготовке и военной службе. Выявлено, что при решении задач обороноспособности и кадрового обеспечения институт привлечения осуждённых к военной службе развивается преимущественно как инструмент «служба в обмен на освобождение», тогда как вопросы добровольности участия осуждённых, статуса потерпевших и процессуальных гарантий остаются второстепенными и недостаточно урегулированными. На основе анализа российской практики применения «военных» оснований освобождения, статистики уголовно-исполнительной системы и сравнительно-правового сопоставления с зарубежными моделями (Франция, США, Украина) обосновывается необходимость нормативного усиления процессуальных гарантий: обязательного участия защитника при заключении военного контракта и оформлении ходатайств об освобождении, введения судебного контроля с учётом позиции потерпевшего, разработки прозрачных критериев проверки добровольности согласия осуждённого. Делается вывод, что только при сочетании задач обороноспособности с требованиями законности, справедливости и соблюдения международных стандартов прав человека институт привлечения осуждённых к военной службе может быть признан допустимым и устойчивым в системе современного уголовного и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: осуждённые; военная служба; уголовно исполнительное право; уголовная ответственность; военное законодательство; права человека; международные стандарты; специальная военная операция; этические дилеммы; мобилизация

Для цитирования: Упоров А. Г. Правовые механизмы привлечения осуждённых к военной службе: проблемы регулирования, коллизии законодательства и международные стандарты // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 166–173. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-166-173

Research article

LEGAL MECHANISMS FOR ATTRACTING CONVICTS TO MILITARY SERVICE: REGULATORY ISSUES, CONFLICTS OF LEGISLATION AND INTERNATIONAL STANDARDS

Alexander G. Uporov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia
uporo65@mail.ru

https://orcid.org/0000-0003-0211-4231

Abstract. The introduction of special grounds for terminating criminal prosecution and releasing from punishment in connection with the conclusion by convicts of military service contracts during the special military operation has radically changed the balance of criminal and penal policy and led to the formation of a new group of “mil-

© Упоров А. Г.

itary" grounds for exemption from criminal liability and punishment. An analysis of the 2022–2025 legislative novelties enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Article 78.1, Article 80.2, amendments to Article 86 of the Criminal Code, Articles 208 and 28.2 of the Criminal Procedure Code) reveals significant conflicts with traditional mechanisms of mobilization, as well as with restrictions on conscription of persons with unexpunged and outstanding criminal records established by legislation on mobilization training and military service. It is shown that, in solving the tasks of defence capability and staffing, the institution of involving convicts in military service has been developing primarily as an instrument of "service in exchange for exemption", while issues of voluntary participation of convicts, the status of victims and procedural safeguards remain secondary and insufficiently regulated. On the basis of an analysis of Russian practice of applying "military" grounds for exemption, statistics of the penal system and a comparative law assessment of foreign models (France, the United States, Ukraine), the article substantiates the need to strengthen procedural guarantees: mandatory participation of defence counsel when concluding a military contract and submitting motions for exemption, introduction of judicial review taking into account the position of the victim, and the development of transparent criteria for verifying the voluntariness of the convict's consent. It is concluded that only if the tasks of ensuring defence capability are combined with the requirements of legality, justice and compliance with international human rights standards can the institution of involving convicts in military service be considered acceptable and sustainable within the system of modern criminal and penal law.

Keywords: convicts; military service; penal enforcement; criminal liability; military legislation; human rights; international standards; special military operation; ethical dilemmas; mobilization

For citation: Uporov AG. Legal Mechanisms for Attracting Convicts to Military Service: Regulatory Issues, Conflicts of Legislation and International Standards. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):166-173. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-166-173

Введение

Вопрос привлечения осуждённых к военной службе представляет собой сложную междисциплинарную проблему, находящуюся на пересечении уголовно исполнительного, военного и международного права. В условиях современных геополитических вызовов и продолжающейся специальной военной операции вопросы формирования военного потенциала приобретают особую актуальность, а потребность в перераспределении человеческих ресурсов усиливает интерес государства к использованию различных категорий граждан, включая лиц, имеющих судимость или отбывающих наказание [9, с. 98–119]. Геополитическая напряжённость вокруг российско-украинского конфликта и связанный с ней долговременный характер боевых действий обусловили поиск дополнительных источников кадрового обеспечения, что, в частности, проявилось в инициировании частичной мобилизации Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» и последующем расширении практики заключения контрактов о прохождении военной службы с лицами, ранее не входившими в традиционный мобилизационный контингент.

Историческая практика различных государств демонстрирует неоднозначный опыт привлечения осуждённых и лиц с криминальным прошлым к военной службе: от штрафных подразделений времён Второй мировой войны до современных программ условно досрочного освобождения в обмен на военную службу. Французский опыт Иностранного легиона, традиционно принимавшего лиц с криминальным прошлым при условии смены личности и начала новой жизни, американская практика предоставления иммигрантам ускоренного пути к гражданству через военную службу, а также украинский опыт мобилизации заключённых с весны 2024 года[1] демонстрируют различные подходы к решению рассматриваемой проблемы.

Правовое регулирование привлечения осуждённых к военной службе в России характеризуется множественными противоречиями и пробелами, что создаёт риски как для прав осуждённых, так и для эффективности военной организации государства. С одной стороны, законодательство традиционно устанавливает ограничения на военную службу для лиц, имеющих судимость, с другой стороны, в условиях специальной военной операции и мобилизации последовательно формируются механизмы их привлечения к выполнению боевых задач. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 269 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон

[1] См.: На Украине готовы к мобилизации 4,5 тысячи заключенных // Российская газета. 16.05.2024. URL: https://rg.ru/2024/05/17/na-ukraine-gotovy-k-mobilizacii-45-tysiachi-zakliuchennyh.html (дата обращения: 04.01.2026); На Украине назвали количество заключенных, желающих вступить в ВСУ // РБК. 26.05.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/05/2024/6651da059a79478642319086 (дата обращения: 04.01.2026); Thousands of Ukrainian prisoners apply to join army in return for parole // Reuters. 2024. 30 May. URL: https://www.reuters.com/world/europe/thousands-ukrainian-prisoners-apply-join-army-return-parole-2024-05-31/ (дата обращения: 06.01.2026); Ukraine allows some convicts to join armed forces in manpower push // Reuters. 2024. 17 May. URL: https://www.reuters.com/world/europe/zelenskiy-signs-law-allowing-some-convicts-serve-ukraines-army-2024-05-17/ (дата обращения: 06.01.2026).

© Упоров А. Г.

от 23 марта 2024 г. № 64 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно расширили возможности заключения контрактов о прохождении военной службы осуждёнными и лицами, имеющими судимость, введя новые правовые механизмы освобождения от уголовной ответственности и наказания. Российский опыт 2022–2025 годов показывает, что практика привлечения осуждённых к участию в боевых действиях получила нормативное закрепление и находится в стадии активного развития, что усиливает потребность в её научном осмыслении с точки зрения принципов законности, справедливости и соответствия международным стандартам прав человека [7; 10].

Украина в марте 2024 года также приняла закон, позволяющий освобождать осуждённых за нетяжкие преступления для последующей мобилизации, что свидетельствует о формировании региональной тенденции использования данного механизма в условиях вооружённых конфликтов[2]. Указанные процессы требуют тщательного сравнительно правового анализа с позиций системности права, конституционных принципов и международных обязательств государств в сфере защиты прав человека.

Описание проводимого исследования

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий формально юридический, сравнительно правовой, системный и криминологический методы анализа. Исследование базируется на анализе действующего законодательства Российской Федерации, включая Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ (в редакции с изменениями, внесёнными Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64 ФЗ), Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 ФЗ (с дополнениями, касающимися приостановления уголовного преследования по основаниям, связанным с военной службой), Уголовно исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», а также Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 269 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64 ФЗ, регламентирующие привлечение осуждённых и лиц с судимостью к военной службе и их освобождение от уголовной ответственности и наказания[3]. Дополнительно используются подзаконные нормативные акты Министерства обороны Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, проекты законодательных изменений 2025–2026 годов, а также материалы парламентских слушаний и экспертных обсуждений по вопросам участия осуждённых в специальной военной операции[4] [10; 11].

Отдельное внимание уделяется анализу введённых новелл уголовного и уголовно исполнительного законодательства, в частности статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу или заключением контракта о её прохождении в период мобилизации, военного положения или военного времени, статьи 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации об условном освобождении от наказания осуждённых, заключивших контракт о прохождении военной службы, а также изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся порядка погашения судимости для лиц, проходящих военную службу[5] [1, с. 17–19; 6, с. 56–58]. Анализируются и положения статьи 173 Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентирующие освобождение осуждённых от отбывания наказания в связи с заключением контракта, и связанные с ними процессуальные механизмы приостановления предварительного расследования и прекращения уголовного преследования по статьям 208 и 28.2 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации[6]. Компаративистский аспект исследования включает изучение опыта зарубежных государств

[2] Там же.

[3] См.: Особые основания для освобождения от ответственности участников СВО // Забейда и партнёры: аналитика. URL: https://zabeyda.ru/inform_buro/analytics/tpost/fjdeerd3h1-osobie-osnovaniya-dlya-osvobozhdeniya-ot (дата обращения: 06.01.2026); Порядок и основания прекращения уголовного преследования в связи с участием в специальной военной операции // Областная газета (экспертный комментарий). 15.12.2024. URL: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/12/76515/ (дата обращения: 06.01.2026); Прекращение уголовного дела в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации // Pravo163.ru. 21.07.2024. URL: https://pravo163.ru/prekrashhenie-ugolovnogo-dela-v-svyazi-s-zaklyucheniem-kontrakta-o-proxozhdenii-voennoj-sluzhby-v-vooruzhenn… (дата обращения: 06.01.2026); С 23 марта 2024 года закрепили основания для освобождения от ответственности (наказания) и погашения судимости из-за призыва или заключения контракта о прохождении военной службы // СПС «КонсультантПлюс». 22.03.2024.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461763/fa5f1220fbc5b772f030737c6bff43b9b4a8917b/ (дата обращения: 06.01.2026).

[4] См.: Тюремное население продолжает исчезать // Федеральная палата адвокатов РФ. 22.10.2025. URL: https://fparf.ru/news/media/tyuremnoe-naselenie-prodolzhaet-ischezat/ (дата обращения: 04.01.2026).

[5] См.: Число заключенных в России сократилось до 433 тыс. // Коммерсантъ. 30.01.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5797761 (дата обращения: 04.01.2026).

[6] См.: Прекращение уголовного дела в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации // Pravo163.ru. 21.07.2024. URL: https://pravo163.ru/prekrashhenie-ugolovnogo-dela-v-svyazi-s-zaklyucheniem-kontrakta-o-proxozhdenii-voennoj-sluzhby-v-vooruzhenn… (дата обращения: 06.01.2026); Тюремное население продолжает исчезать // Федеральная палата адвокатов РФ. 22.10.2025. URL: https://fparf.ru/news/media/tyuremnoe-naselenie-prodolzhaet-ischezat/ (дата обращения: 04.01.2026).

© Упоров А. Г.

в области регулирования привлечения осуждённых к военной службе, включая практику Соединённых Штатов Америки, где законодательство предусматривает ускоренную натурализацию для иностранцев, проходящих военную службу, но не содержит специальных механизмов освобождения осуждённых от уголовной ответственности в обмен на военную службу, Французской Республики, где исторически сложилась традиция приёма лиц с криминальным прошлым в Иностранный легион при условии начала новой жизни, а также Украины, где в марте 2024 года был принят закон об освобождении осуждённых за нетяжкие преступления для последующей мобилизации и где к концу мая 2024 года уже 4,3 тыс. заключённых подали заявления о желании служить в Вооружённых Силах Украины[7] [9]. Для сопоставления привлекаются и доктринальные источники, посвящённые анализу участия осуждённых в специальной военной операции, уголовно правовым последствиям их участия, а также этическим и криминологическим рискам, связанным с возможным ростом рецидивной преступности [5, с. 107–112; 9, с. 100–112; 10; 11, с. 159–163].

Международно-правовой блок исследования включает анализ Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными Организации Объединённых Наций, а также практики международных и региональных органов по защите прав человека, прежде всего Европейского суда по правам человека, в части допустимости использования труда осуждённых и требований к добровольности согласия на участие в опасных видах деятельности. В частности, рассматривается интерпретация статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой термин «принудительный или обязательный труд» не охватывает военную службу, и ставится вопрос о границах применимости этого подхода к ситуациям, когда участие осуждённого в боевых действиях выступает условием освобождения от наказания.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний России о динамике численности осуждённых в 2022–2025 годах, включая зафиксированное снижение числа лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы[8], экспертные оценки специалистов в области военного и уголовно исполнительного права, судебная практика по применению новых положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации, а также данные, публикуемые в научных исследованиях о влиянии специальной военной операции на структуру и динамику преступности в Российской Федерации [9, с. 100–112; 10; 11, с. 159–163].

Результаты исследования и обсуждения

Нормативные противоречия и пробелы

Анализ действующего законодательства показывает наличие существенных противоречий в правовом статусе осуждённых и лиц с судимостью в контексте их привлечения к военной службе. С одной стороны, пункт 4 статьи 17 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31 ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» запрещает призыв по мобилизации граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость за ряд категорий тяжких и особо тяжких преступлений, с другой — Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 269 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» легализовали заключение контрактов о прохождении военной службы с широким кругом лиц, имеющих судимость, а также предусмотрели специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с военной службой[9].

Принятие статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ, устанавливающей возможность освобождения от уголовной

[7] См.: На Украине готовы к мобилизации 4,5 тысячи заключенных // Российская газета. 16.05.2024. URL: https://rg.ru/2024/05/17/na-ukraine-gotovy-k-mobilizacii-45-tysiachi-zakliuchennyh.html (дата обращения: 04.01.2026); На Украине назвали количество заключенных, желающих вступить в ВСУ // РБК. 26.05.2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/25/05/2024/6651da059a79478642319086 (дата обращения: 04.01.2026); Thousands of Ukrainian prisoners apply to join army in return for parole // Reuters. 2024. 30 May. URL: https://www.reuters.com/world/europe/thousands-ukrainian-prisoners-apply-join-army-return-parole-2024-05-31/ (дата обращения: 06.01.2026).

[8] ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (данные на 01.01.2023 и последующие годы). URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya har-ka UIS/ (дата обращения: 04.01.2026); Число заключенных в России сократилось до 433 тыс. // Коммерсантъ. 30.01.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5797761 (дата обращения: 04.01.2026).

[9] См.: Особые основания для освобождения от ответственности участников СВО // Забейда и партнёры: аналитика. URL: https://zabeyda.ru/inform_buro/analytics/tpost/fjdeerd3h1-osobie-osnovaniya-dlya-osvobozhdeniya-ot (дата обращения: 06.01.2026); Порядок и основания прекращения уголовного преследования в связи с участием в специальной военной операции // Областная газета (экспертный комментарий). 15.12.2024. URL: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/12/76515/ (дата обращения: 06.01.2026); Прекращение уголовного дела в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации // Pravo163.ru. 21.07.2024. URL: https://pravo163.ru/prekrashhenie-ugolovnogo-dela-v-svyazi-s-zaklyucheniem-kontrakta-o-proxozhdenii-voennoj-sluzhby-v-vooruzhenn… (дата обращения: 06.01.2026); С 23 марта 2024 года закрепили основания для освобождения от ответственности (наказания) и погашения судимости из-за призыва или заключения контракта о прохождении военной службы // СПС «КонсультантПлюс». 22.03.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461763/fa5f1220fbc5b772f030737c6bff43b9b4a8917b/ (дата обращения: 06.01.2026).

© Упоров А. Г.

ответственности для лиц, призванных на военную службу или заключивших контракт в период мобилизации, военного положения или военного времени, и статьи 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей условное освобождение от наказания осуждённых, заключивших контракт, фактически сформировало особую группу «военных» поощрительных оснований освобождения, отличающихся повышенной дискретностью и зависящих от оценочных решений командования и следственных органов [1, с. 18–20; 6, с. 56–59; 11, с. 160–162]. При этом законодателем установлены перечни исключений (преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, террористические составы, государственная измена и др.), но не выработаны чёткие критерии отбора среди допускаемых категорий, что порождает риски неравенства правового положения осуждённых и возможных злоупотреблений[10] [5, с. 107–109; 11, с. 160–162].

Существенным пробелом остаётся недостаточная регламентация процедур приостановления предварительного расследования и прекращения уголовного преследования в связи с заключением военного контракта, закреплённых в статьях 208 и 28.2 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 ФЗ[11] [12]. Закон связывает возможность приостановления и прекращения преследования с фактом призыва или заключения контракта, однако не устанавливает достаточных гарантий добровольности согласия осуждённого, не предусматривает обязательного участия защитника на стадии принятия решения и не закрепляет процессуальных прав потерпевших на возражение против прекращения уголовного преследования по данным основаниям[12] [2, с. 288–291; 12]. В совокупности это формирует ситуацию, когда правовой механизм активно используется для решения кадровых задач в условиях специальной военной операции, но остаётся концептуально и процедурно недоработанным с точки зрения принципов законности, справедливости и баланса интересов государства, осуждённых и потерпевших [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 10; 12].

Добровольность участия осуждённых и права потерпевших

Ключевым принципом привлечения осуждённых к военной службе в обмен на освобождение от уголовной ответственности или наказания должна выступать подлинная добровольность принимаемого решения. Однако условия отбывания наказания, зависимость осуждённых от администрации учреждений и ограниченность альтернатив существенно осложняют оценку степени свободы и осознанности их согласия на заключение контракта о прохождении военной службы [11, с. 160–162]. В ряде случаев мотивация участия определяется не столько внутренним стремлением к исправлению, сколько желанием избежать отбывания наказания в условиях изоляции, что ставит вопрос о границах допустимого «поощрительного» воздействия уголовно правовых механизмов [1, с. 18–20; 11, с. 160–162].

Действующее регулирование не предусматривает полноценного процессуального механизма обеспечения добровольности согласия осуждённого. Закон не устанавливает обязательного участия защитника на этапе обсуждения вопроса о заключении контракта, не требует документирования консультаций с адвокатом и не содержит специальной процедуры проверки осознанности и информированности согласия[13] [12]. В доктрине подчёркивается, что отсутствие таких гарантий создаёт риск давления как со стороны администрации учреждений, заинтересованной в снижении численности контингента, так и со стороны военного командования, ориентированного на восполнение кадрового дефицита [2, с. 288–291; 5, с. 107–109; 11, с. 160–162].

Существенные вопросы вызывает и правовое положение потерпевших. При прекращении уголовного преследования или освобождении от наказания в связи с военной службой потерпевшие фактически лишены действенных процессуальных инструментов для выражения своей позиции: законодатель не предусматривает их право возражать против прекращения дела по указанным основаниям, а также не устанавливает обязательного уведомления о соответствующих решениях [2, с. 291–293; 12]. Это вступает в противоречие с общей тенденцией усиления роли потерпевшего в уголовном процессе и может восприниматься как умаление его права на справедливое правосудие, особенно в случаях тяжких преступлений против личности [5, с. 109–112; 12].

В научной литературе обоснованно указывается на необходимость нормативного закрепления специальных гарантий как для осуждённых, так и для потерпевших. Предлагается ввести обязательное участие защитника при обсуждении вопроса о заключении военного контракта и оформлении ходатайств о прекращении уголовного преследования или освобождении

[10] ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (данные на 01.01.2023 и последующие годы). URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya har-ka UIS/ (дата обращения: 04.01.2026).

[11] Прекращение уголовного дела в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации // Pravo163.ru. 21.07.2024. URL: https://pravo163.ru/prekrashhenie-ugolovnogo-dela-v-svyazi-s-zaklyucheniem-kontrakta-o-proxozhdenii-voennoj-sluzhby-v-vooruzhenn… (дата обращения: 06.01.2026); Тюремное население продолжает исчезать // Федеральная палата адвокатов РФ. 22.10.2025. URL: https://fparf.ru/news/media/tyuremnoe-naselenie-prodolzhaet-ischezat/ (дата обращения: 04.01.2026).

[12] ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (данные на 01.01.2023 и последующие годы). URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya har-ka UIS/ (дата обращения: 04.01.2026).

[13] Тюремное население продолжает исчезать // Федеральная палата адвокатов РФ. 22.10.2025. URL: https://fparf.ru/news/media/tyuremnoe-naselenie-prodolzhaet-ischezat/ (дата обращения: 04.01.2026).

© Упоров А. Г.

от наказания, установить процедуру судебного контроля за такими решениями с обязательным участием потерпевшего, а также разработать прозрачные критерии оценки добровольности согласия осуждённого, включая фиксацию консультаций, психологическое обследование и разъяснение правовых последствий отказа от продолжения службы [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 11, с. 160–162; 13].

Процессуальные гарантии и судебный контроль

Действующее регулирование, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с участием в военной службе, изначально формировалось как инструмент решения задач обороноспособности и кадрового обеспечения, а не как механизм балансировки интересов осуждённых и потерпевших. При этом специальные гарантии участия потерпевшего в принятии решений о прекращении уголовного преследования либо освобождении от наказания фактически не разработаны, что создаёт риск восприятия таких решений как игнорирующих его право на справедливое разбирательство и возмещение вреда [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 12]. Отсутствие детально урегулированных процедур порождает неоднородность практики и повышает вероятность формального подхода к оценке оснований для применения «военных» видов освобождения [2, с. 288–291; 11, с. 160–162; 13].

В научной литературе подчёркивается, что институт освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы нуждается в усилении процессуальных гарантий, обеспечивающих как добровольность волеизъявления осуждённого, так и действительный учёт позиции потерпевшего [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 11, с. 160–162]. Предлагается ввести обязательное участие защитника при обсуждении заключения военного контракта и оформлении ходатайств о прекращении уголовного преследования либо освобождении от наказания, а также закрепить судебный контроль за соответствующими решениями с участием потерпевшего, которому должна быть предоставлена возможность высказать свою позицию и заявить ходатайства. Установление прозрачных критериев проверки добровольности согласия осуждённого и механизмов фиксации данной процедуры рассматривается как необходимое условие для минимизации риска давления и последующей оспоримости принятых решений [1, с. 18–20; 2, с. 288–291; 11, с. 160–162; 13].

Внедрение указанных процессуальных гарантий позволило бы повысить доверие к рассматриваемым основаниям освобождения и приблизить их применение к общим стандартам справедливого судебного разбирательства. Обязательный судебный контроль, специальные правила уведомления потерпевших, документирование консультаций с защитником и оценка добровольности согласия осуждённого способны сократить вероятность произвольного ограничения прав участников процесса и обеспечить более устойчивое соответствие института «военных» видов освобождения конституционным требованиям законности, справедливости и баланса интересов [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 11, с. 160–162; 12].

Практические последствия для правоприменения

Действующая практика применения статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что основной акцент правоприменителя смещён на проверку формальных условий освобождения (факт заключения контракта, участие в специальной военной операции, отсутствие преступления в перечне исключений), тогда как вопросы информированного и добровольного согласия осуждённого, а также учёта позиции потерпевшего зачастую остаются второстепенными [5, с. 107–109; 11, с. 160–162; 13]. В ряде случаев решения о прекращении уголовного преследования принимаются без полноценного процессуального взаимодействия с потерпевшим, что оборачивается для него необходимостью самостоятельно защищать свои имущественные интересы в порядке гражданского судопроизводства [2, с. 288–291; 5, с. 109–112; 13; 14].

Судебная и около судебная практика свидетельствует о том, что прекращение уголовных дел по «военным» основаниям нередко приводит к ситуации, когда потерпевшие фактически остаются без реального возмещения вреда, поскольку ни статья 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, ни специальные разъяснения не связывают возможность освобождения от уголовной ответственности с предварительным заглаживанием причинённого ущерба [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 12; 14]. Подобный дисбаланс уже отмечается специалистами как противоречащий назначению уголовного судопроизводства и тенденции усиления гарантий права потерпевшего на доступ к правосудию [2, с. 291–293; 5, с. 109–112; 12].

Дополнительное измерение выявленных коллизий даёт сравнительно правовой анализ подходов зарубежных государств. Во Франции приём лиц с криминальным прошлым в Иностранный легион исторически осуществлялся без специальных правовых механизмов освобождения от уголовной ответственности, что смещает акцент на возможность социальной реинтеграции, а не на обмен службы на юридические преференции. В Соединённых Штатах Америки ускоренная натурализация через военную службу рассматривается как форма вознаграждения за исполнение обязанности, но не сопровождается специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности для осуждённых. Украинская модель, напротив, максимально приближена к российской по логике «служба в обмен на освобождение» и демонстрирует сходные риски, связанные с обеспечением добровольности согласия осуждённых и защитой прав потерпевших[14] [9].

[14] См.: На Украине готовы к мобилизации 4,5 тысячи заключенных // Российская газета. 16.05.2024. URL: https://rg.ru/2024/05/17/na-ukraine-gotovy-k-mobilizacii-45-tysiachi-zakliuchennyh.html (дата обращения: 04.01.2026); На Украине назвали количество заключенных, желающих вступить в ВСУ // РБК. 26.05.2024. URL: https://www.rbc.ru/politic

© Упоров А. Г.

Заключение

Проведённый анализ показал, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, связанные с участием в военной службе, формировались и применяются преимущественно как инструмент решения задач обороноспособности и кадрового обеспечения, а не как механизм балансировки интересов осуждённых и потерпевших. Выявлены пробелы и коллизии, затрагивающие статус потерпевшего, объём его участия в принятии решений о прекращении уголовного преследования, а также недостаточность процедурных гарантий при реализации новых оснований освобождения.

Исследование подтвердило, что при отсутствии специально регламентированных процедур проверки добровольности согласия осуждённого на прохождение военной службы и механизмов реального участия потерпевшего соответствующие решения нередко носят формальный характер. Такая ситуация не в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства и тенденции расширения прав потерпевших на доступ к правосудию и возмещение вреда, что актуализирует необходимость доктринальной и нормативной корректировки действующей модели.

В этих условиях обоснованными представляются меры по усилению процессуальных гарантий: введение обязательного участия защитника при обсуждении вопросов, связанных с применением «военных» оснований освобождения; установление судебного контроля за принятием решений о прекращении уголовного преследования с обязательным учётом позиции потерпевшего; закрепление прозрачных критериев и процедур оценки добровольности согласия осуждённого. Реализация данных предложений способна снизить риски давления на осуждённых и вторичной виктимизации потерпевших, а также обеспечить более устойчивое соответствие института освобождения от уголовной ответственности и наказания конституционным стандартам справедливого правосудия.

s/25/05/2024/6651da059a79478642319086 (дата обращения: 04.01.2026); Thousands of Ukrainian prisoners apply to join army in return for parole // Reuters. 2024. 30 May. URL: https://www.reuters.com/world/europe/thousands-ukrainian-prisoners-apply-join-army-return-parole-2024-05-31/ (дата обращения: 06.01.2026); Ukraine allows some convicts to join armed forces in manpower push // Reuters. 2024. 17 May. URL: https://www.reuters.com/world/europe/zelenskiy-signs-law-allowing-some-convicts-serve-ukraines-army-2024–05–17/ (дата обращения: 06.01.2026).

Список источников

1. Антонов А. Г. Новое основание освобождения от уголовной ответственности как разновидность деятельного раскаяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4(57). С. 15–21.

2. Буфетова М. Ш. Проблемы реализации права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения или приостановления // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 1. С. 286–294. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).286-294

3. Веденин Д. В. Место освобождения от уголовного наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ) в отечественной системе оснований освобождения от уголовного наказания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 4(44). С. 130–136.

4. Гарипов Т. И., Дворянов И. Б. Концептуальные основы освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 4(58). С. 64–70. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-8

5. Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г. Освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с поступлением на военную службу: последствия для потерпевших от преступлений // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 103–113. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-103-113

6. Жукова Т. Г., Долгополов К. А., Жуков А. П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2(41). С. 55–60. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-55-60

7. Кибальник А. Г. «Военные» виды освобождения от уголовной ответственности и наказания: первые выводы из практики // Уголовный процесс. 2025. № 3(243). С. 38–45.

8. Лопатина Т. М. Проблемы правоприменения нового основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) // Адвокатская практика. 2024. № 3. С. 27–30. DOI: 10.18572/1999-4826-2024-3-27-30

9. Маслов, В. А. Влияние специальной военной операции на преступность в России // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 3(220). С. 98–119. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119

10. Тепляшин П. В., Ступина С. А. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4(26). С. 152–159. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-152-159

11. Таршева М. Н. Влияние специальной военной операции на отечественную уголовно-процессуальную политику // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 3(47). С. 159–163.

12. Харунжа В. В., Нарзуллоев Ш. С. Приостановление и прекращение уголовного дела в связи с участием в СВО // Вопросы российской юстиции. 2025. № 38. С. 305–312.

© Упоров А. Г.

13. Integration, Collective Identity, and Assimilation in the French Foreign Legion: [Report] / U. S. Department of Defense. 2015. 78 p. URL: https://apps.dtic.mil/sti/trecms/pdf/AD1176008.pdf (дата обращения: 06.01.2026).

14. Smith J. A Truer Concept of Service for Citizenship: Reimagining Naturalization through Military Service // Connecticut Law Review. 2019. Vol. 51, No. 2. P. 345–390. URL: https://digitalcommons.lib.uconn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1512&context=law_review (дата обращения: 06.01.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Упоров Александр Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России (Новокузнецк, Россия).
E-mail: uporov65@mail.ru,

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr G. Uporov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia).
E-mail: uporov65@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 06.07.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.08.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.08.2026.

© Упоров А. Г.